

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Теплякова Ольга Алексеевна¹,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Введение ст. 189.1 в Уголовно-процессуальный кодекс РФ вызвало определенные сложности при проведении следственных действий на стадии предварительного расследования как с процессуальной точки зрения, так и с тактической. Рассматриваются проблемные вопросы, возможности и целесообразность проведения первоначального допроса и очной ставки путем использования систем видеоконференц-связи. Анализируются возможные риски утраты доказательственного значения показаний, полученных в ходе дистанционного допроса, а также возможное увеличение документооборота, как материального, так и электронного, увеличение количества субъектов расследования и возможное увеличение штата органов внутренних дел. Обращается внимание на отсутствие среди современных правоведов единства мнений относительно эффективности производства допроса и очной ставки путем использования видеоконференц-связи. Отдельное внимание уделяется вопросам организации и тактики следственных действий путем использования видеоконференц-связи с участием лиц, находящихся в разных часовых поясах. По результатам исследования предлагается внести дополнения в ст. 189.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: допрос, очная ставка, система видеоконференц-связи, следственные действия

RELEVANT PROBLEMS OF INTERROGATION AND CONFRONTATION BY USING VIDEOCONFERENCING SYSTEMS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Teplyakova O.A.¹,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The introduction of Article 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation caused certain difficulties in conducting preliminary investigations, both from a procedural and tactical point of view. The article discusses problematic issues, the possibilities and expediency of conducting an initial interrogation and confrontation by using videoconferencing systems. The article analyzes the possible risks of losing the evidentiary value of testimony obtained during remote interrogation, as well as a possible increase in document flow, an increase in the number of subjects of investigation and a possible increase in the staff of internal affairs bodies. Attention is drawn to the lack of consensus among modern lawyers regarding the effectiveness of interrogation and confrontation through the use of videoconferencing. Special attention is paid to the organization and tactics of investigative actions through the use of videoconferencing with the participation of persons located in different time zones. According to the results of the study, it is proposed to make amendments to Article 189.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: interrogation, confrontation, videoconferencing systems, investigative actions

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1-30-34

В свете продолжающейся цифровизации уголовного судопроизводства Российской Федерации особенно актуально стоит вопрос об использовании систем видеоконференц-связи при производстве следственных действий на досудебной стадии.

Прошел уже год с момента вступления в законную силу Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который ввел в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) и урегулировал порядок производства таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание «путем использования систем видеоконференц-связи». Тем не менее, среди ученых-процессуалистов до сих пор не утихли возникшие разногласия по поводу внесенных изменений [1].

С введением в УПК РФ ст. 189.1 стало возможным проведение в ходе предварительного расследования путем использования системы видеоконференц-связи не только допроса, но и очной ставки. В приведенной статье не конкретизируется, допрос какого именно участника уголовного судопроизводства допустим путем использования систем видеоконференц-связи на досудебной стадии, полагаем, что любого, и уже на данном этапе начинают возникать вопросы об эффективности проведения такого следственного действия, особенно если допрос является первоначальным.

При производстве следственного действия путем использования видеоконференц-связи в соответствии с ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ должны быть задействованы, как минимум, два следователя или дознавателя, при этом один из них, которому дано письменное поручение, будет выполнять только техническое сопровождение следственного действия: обеспечивать явку участников, настраивать оборудование, брать подписку о разъяснении прав и оглашении протокола и направлять ее инициатору поручения. Следователь по месту нахождения допрашиваемого лица не может оказывать иного содействия в проведении допроса, кроме технического сопровождения. Подготовительная стадия допроса предусматривает создание условий для его качественного проведения, например необходимо убрать лишнее со стола, исключить воздействие внешних раздражителей и т.д. Возникает вопрос о том, как это может проконтролировать следователь, давший поручение, т.к. ответственность за производство допроса лежит именно на нем, а не на следователе по месту нахождения лица, участвующего в следственном действии? Ответ таков: наверное, только предъявляя требования к технической оснащенности кабинета следователя, в котором будет проводиться допрос.

На подготовительной стадии допроса следователь должен установить психологический контакт с допрашиваемым лицом, однако на первоначальном допросе это будет затруднительно при нахождении рядом еще одного следователя, не имеющего никакого отношения к расследуемому делу, или же специалиста, который оказывает только техническую помощь в проведении следственных действий путем использования видеоконференц-связи. О присутствии такого специалиста пишет Е.Ю. Андреева, ссылаясь на то, что не все следователи имеют соответствующие навыки видеофиксации экрана монитора компьютера (ноутбука, телефона) [2]. Особенно важно установление психологического контакта между следователем и потерпевшим при расследовании уголовных дел, связанных с половой неприкосновенностью и половой свободой. Полагаем, что необходимо на законодательном уровне исключить производство допроса путем применения видеоконференц-связи по делам указанной категории.

Мы согласны с Е.В. Шишкиной в том, что «больше проблем, связанных с допросом в режиме видеоконференц-связи, может возникнуть в случаях его проведения в условиях конфликтных ситуаций. Эти ситуации требуют активного тактического воздействия на допрашиваемое лицо, использования многочисленных тактических приемов и их комбинаций, для эффективности которых большое значение имеет анализ следователем психологических реакций допрашиваемого на поставленные вопросы и предъявленные ему доказательства. Особенности восприятия реакций и поведения человека через экран значительно снижают эти возможности, а значит, могут повлиять на эффективность допроса» [3].

Многие ученые высказывают свое мнение об эффективности и прогрессивности допроса путем применения видеоконференц-связи, например М.С. Плетникова и Е.А. Семенов считают, что «видео-допрос участников уголовного процесса позволил бы оптимизировать процесс предварительного расследования и в разы сократить его срок» [4].

А.А. Афанасьева приводит пример успешного проведения дистанционного допроса и очной ставки между потерпевшим и подозреваемым: «После окончания дистанционного допроса, по видеосвязи

была проведена очная ставка между потерпевшим и подозреваемым. Объяснив порядок следственного действия, следователь провел очную ставку, протокол которой был подписан лишь одной стороной: подозреваемым и его защитником. После протокол приобщен к материал уголовного дела. Далее указанная видеозапись была осмотрена в процессе проведения осмотра предметов и признана вещественным доказательством» [5]. Анализируя приведенный пример, она приходит к выводу о том, что применение и использование видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования «повышают эффективность деятельности органов предварительного расследования, т.к. при этом существенно сокращаются сроки расследования. Кроме того, снижаются материальные затраты на прибытие следователя, дознателя к месту нахождения допрашиваемого, а также на их проживание» [Там же].

В указанном примере мы видим, что для того, чтобы признать проведение очной ставки путем использования видеоконференц-связи законным, вместо одного следственного действия и составления одного процессуального документа проводятся два следственных действия (очная ставка и осмотр предметов), а также составляются три процессуальных документа (протокол очной ставки, протокол осмотра предметов, постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств). Возникает вопрос о том, можно ли считать повышением эффективности увеличение количества проводимых следственных действий по одному уголовному делу?

21 декабря 2022 г. в Совете Федерации Федерального Собрания РФ проведен круглый стол на тему «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет со дня введения в действие»¹, где Е.Б. Мизулина высказала свое мнение о преждевременном внесении ст. 189.1 в УПК РФ, т.к. при проведении следственных действий в досудебном производстве сложно выявить противодействие следствию. Мы, являясь участниками круглого стола, полностью поддерживаем высказанное мнение о том, что внесенные изменения преждевременны и недоработаны.

Возвращаясь к вопросу о «повышении эффективности в деятельности органов предварительного расследования», рассмотрим саму процедуру проведения следственного действия путем использования видеоконференц-связи в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ. Следователем, в чьем производстве находится уголовное дело, направляется письменное поручение следователю по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, а затем со следователем, получившим такое поручение, уточняются возможности и техническое обеспечение, согласовываются дата и время видеоконференц-связи, т.е. в нем, как минимум, задействованы два сотрудника правоохранительных органов.

В указанном случае мы соглашаемся с мнением Х.Х. Рамалданова о целесообразности оплаты рабочего времени двум сотрудникам, выполняющим одно следственное действие. Сотрудник, оказывающий содействие при производстве следственного действия, может более эффективно и рационально использовать это время для качественного расследования уголовных дел, находящихся у него в производстве. Возможен и другой вариант, связанный с расширением штатной численности подразделений, в которых будут введены отдельные должности для исполнения поручений, что также неэффективно с точки зрения расходования бюджетных средств, выделенных на функционирование правоохранительных органов [6].

Еще одной проблемой, требующей внимания ученых-процессуалистов, является вопрос относительно времени производства следственных действий. Так, ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ предусмотрено, что в протоколе указывается время производства следственного действия по месту не только его составления, но и нахождения допрашиваемого лица. Территория Российской Федерации охватывает 11 часовых поясов, в связи с чем между следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования, и следователем (дознавателем) по месту нахождения допрашиваемого лица в ходе производства допроса посредством видеоконференц-связи могут возникать проблемы соблюдения ч. 3 ст. 164 УПК РФ, в соответствии с которой производство следственного действия в ночное время не допускается. Данная ситуация в нормах ст. 189.1 УПК РФ не урегулирована. Х.Х. Рамалданов для решения данного вопроса предлагает «при наступлении ночного времени у одного из

¹ Мизулина Е. Парламентарии обобщат предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. – URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/141334> (дата обращения: 30.01.2023). – Текст: электронный.

участвующих лиц получать удостоверенное электронной цифровой подписью согласие данного лица на проведение допроса. Во избежание потенциальных процессуальных разногласий датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения лица, производящего предварительное расследование, как инициатора проведения данного следственного действия» [7].

Мы же предлагаем датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения допрашиваемого лица, т.к. у следователя, в производстве которого находится уголовное дело, не требуется получать согласие на проведение следственных действий в ночное время, в отличие от других участков уголовного судопроизводства. Сложности из-за различий во времени могут возникнуть при производстве очной ставки путем использования видеоконференц-связи, т.к. кто-то из участников очной ставки согласится на проведение следственного действия в ночное время, а кто-то может категорически отказаться, однако следователь не вправе принудительно провести следственное действие.

Следует согласиться с мнением А.В. Савельева, который полагает, что «пока для осуществления допроса путем использования видеоконференц-связи у следователей чаще всего нет технической возможности. Не всегда организационное и техническое обеспечение подразделений следственных органов находится на должном уровне, что может послужить "тормозом" проведения допроса путем использования видеоконференц-связи» [8]. Тем не менее, этот вопрос должен быть решен на законодательном уровне внесением соответствующих изменений в порядок оснащения следственных органов необходимым оборудованием и проведением соответствующего обучения сотрудников. В противном же случае нормы ст. 189.1 УПК РФ будет сложно реализовать на практике.

Безусловно, появление новых возможностей при производстве следственных действий вызывает множество вопросов, причем не только технических, но и процессуальных. Проведение первоначального допроса путем использования видеоконференц-связи по делам небольшой и средней тяжести, а также дополнительного допроса по делам любой категории вполне возможно. Проведение первоначального допроса по делам о половой неприкосновенности и половой свободе, а также проведение очной ставки, которые и в очном формате являются довольно сложными следственными действиями, требующими тщательной подготовки, трудно спрогнозировать, а их достоверность может быть весьма сомнительной.

Подводя итог проведенному анализу положений ст. 189.1 УПК РФ, отметим, что, несомненно, требуются уточнение и детализация этих норм с учетом различных ситуаций и обстоятельств, в связи с чем предлагаем дополнить ст. 189.1 УПК РФ ч. 9 текстом следующего содержания: «Проведение допросов путем использования систем видеоконференц-связи не допускается по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ. В случае разницы во времени более 6 ч между следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования, и следователем, дознавателем или органом дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, проведение очной ставки путем использования систем видеоконференц-связи исключить».

Конечно, совершенствование норм ст. 189.1 УПК РФ может привести к устранению потенциальных противоречий, которые могут возникнуть при использовании видеоконференц-связи, упрощению производства следственных действий, сокращению процессуальных сроков, а также к сохранению доказательств, но при этом не стоит надеяться, что произойдет экономия бюджетных средств, сил и времени субъектов расследования. К сожалению, возрастет документооборот, причем как материальный, так и электронный, увеличится количество субъектов расследования и технических исполнителей.

Список литературы

1. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 199–208.
2. Андреева Е.Ю. Анализ и перспективы следственных действий онлайн в стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 32–36.
3. Шишкина Е.В. Некоторые аспекты проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи // Технологии XXI в. в юриспруденции: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.

(г. Екатеринбург, 20 мая) / отв. ред. Д.А. Бахтеев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. – С. 121–128.

4. Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видео-конференц-связи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 25–28.

5. Афанасьева А.А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 370–374.

6. Рамалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 11. – С. 124–131.

7. Рамалданов Х.Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1. – С. 121–128.

8. Савельев А.В. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. – 2022. – Вып. 17. – С. 591–597.

References

1. Aleksandrov A.S., Andreeva O.I., Zajcev O.A. O perspektivah razvitiya rossijskogo ugovnogo sudoproizvodstva v usloviyah cifrovizacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 448. – S. 199–208.

2. Andreeva E. Yu. Analiz i perspektivy sledstvennyh dejstvij onlajn v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya: sb. nauch. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konferencij. – Sankt-Peterburg, 2022. – S. 32–36.

3. Shishkina E.V. Nekotorye aspekty provedeniya sledstvennyh dejstvij s ispol'zovaniem videokonferenc-svyazi // Tekhnologii XXI v. v yurisprudencii: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ekaterinburg, 20 maya) / отв. ред. Д.А. Бахтеев. – Екатеринбург: Урал'ский госуdarственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. – S. 121–128.

4. Pletnikova M.S., Semenov E.A. K voprosu ispol'zovaniya video-konferenc-svyazi pri proizvodstve doprosa // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 1. – S. 25–28.

5. Afanas'eva A.A. Distancionnyj dopros: sostoyanie i perspektivy // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 3. – S. 370–374.

6. Ramaldanov H.H. Cifrovye dokazatel'stva, poluchennye putem ispol'zovaniya sistem video-konferenc-svyazi // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – № 11. – S. 124–131.

7. Ramaldanov H.H. Ponyatie i sushchnost' cifrovizacii dokazatel'stv i dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2022. – № 1. – S. 121–128.

8. Savel'ev A.V. Provedenie sledstvennyh dejstvij s ispol'zovaniem sistem video-konferenc-svyazi // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2022. – Vyp. 17. – S. 591–597.